

ляются отъ трудовъ неповоротливаго звѣря и ранѣе его успѣвають хватать выскакивающихъ изъ норъ пищухъ. Подобную картину, изображенную на прилагаемомъ рисункѣ, мы сами видѣли въ горахъ на верховьяхъ р. Уянъ-харза: медвѣдь весьма усердно раскапывалъ на скатѣ горы пищуховыя норы, а четыре кярсы хватали звѣрьковъ, выбѣгавшихъ наружу. Медвѣдь видѣлъ подобную нецеремонную эксплуатацію, сердился, даже бросался на вертлявыхъ кярсѣ, но не могъ отвязаться отъ ихъ назойливости; по мѣрѣ того, какъ звѣрь переходилъ на другое мѣсто, кярсы слѣдовали за нимъ.

Медвѣди, живущіе въ мѣстностяхъ сѣв. Тибета, ближнихъ къ Цай-даму, спускаются въ августѣ на тамошнія солончаковыя равнины, и, какъ уже было говорено въ VIII главѣ, проводятъ здѣсь два осеннихъ мѣсяца, питаются ягодами хармыка. Интересно, какимъ образомъ медвѣди провѣдали про эти ягоды и какъ аккуратно знаютъ время ихъ созрѣванія.

Къ зимѣ новооткрытый медвѣдь, подобно нашему, сильно жирѣетъ; въ спячку ложится въ началѣ ноября; встаетъ въ февралѣ. Логовищемъ выбираетъ пещеры, или навѣсы подъ скалами, обыкновенно обращенныя къ югу. Если грунтъ не слишкомъ твердый, то выкапываетъ для себя небольшое углубленіе, въ которое настиляетъ корешковъ травы. Спитъ не крѣпко и въ тихіе ясные дни вылѣзаетъ погрѣться на солнцѣ.

Изгнаніе
проводника.

Въ горахъ Куку-шили насъ ожидали еще большія, чѣмъ до сихъ поръ, невзгоды. Забрались мы въ окраину этихъ горъ, но не знали, гдѣ ихъ переваливать. Сплошной снѣгъ покрывалъ сѣверный склонъ хребта и маскировалъ всякія примѣты (слѣды тропинокъ, верблюжій пометъ, прежнія ночевки каравановъ), по которымъ можно, было бы, хотя сколько-нибудь, ориентироваться.

Проводникъ послаць былъ на поиски перевала, но, какъ оказалось впоследствии, повелъ насъ на-угадъ труднымъ ущельемъ, по которому верблюды едва-едва взобрались на гребень Куку-шили. Здѣсь, къ великому огорченію, мы увидѣли впереди себя лишь неширокую болотисто-кочковатую долину, а за нею опять сплошныя горы.

Серьезно допрошенный вожакъ объяснилъ, божившись всѣми богами, что съ пути мы не сбились, что онъ узналъ теперь мѣстность и что намъ нужно будетъ только немного пройти встрѣченною долиною для окончательнаго выхода изъ горъ. Сомнительными казались подобные разсказы, но поневолѣ имъ нужно было, хотя отчасти, вѣрить. На завтра мы пошли, по указанію того же проводника, вдоль упомянутой долины, гдѣ пришлось слѣдовать то по кочковатымъ болотамъ, то, для